

Четверо людей в усадьбе следили за ходом сражения в уезде Мэн Юнь под горой.

Сегодня они увидели, что армия Бэй Чжуо, осаждавшая город несколько дней, отступила, и решили, что в битве наступил перелом.

«Значит ли это, что с уездом Мэн Юнь все в порядке?», - с тревогой спросил Сун Шу.

Цяо Си предположил: «Должно быть, мы победили, армия северян была рассеяна и бежала. Если бы вражеская армия победила, они бы напали на город, а не бежали».

Уже много дней омраченное выражение лица Сун Шу наконец прояснилось.

Он пробормотал: «Надеюсь, с ним все в порядке».

Цяо Си понял, что он беспокоится о Лу Цзяне, который был командующим, на самом деле Цяо Си также немного беспокоился о Жи Сяне.

Жи Сян не только сдал ему дом, но и отправился в деревню бандитов, чтобы спасти его.

Однако из-за небольшого сомнения в сердце Цяо Си тайно переехал в поместье без ведома Жи Сяна.

Цяо Си подозревал, что Жи Сян работает на Хэ Чжао, поэтому не решился рассказать о своем новом месте жительства.

Но его подозрения не подкреплены никакими доказательствами, и если из-за этого он ошибется в старике и отпустит его в город, где ему навредят варвары, Цяо Си будет жалеть об этом до конца своих дней.

Так как ситуация с битвой сейчас изменилась в лучшую сторону, Цяо Си тоже хотел съездить в город и проверить, все ли в порядке с Жи Сяном.

И они могли бы сдать властям «горячую картофелину» - Лянь Цяня.

Цяо Си рассказал о своем решении остальным, и Сун Шу сразу же заявил, что хочет поехать с ним.

Но Цяо Си покачал головой: «Не в твоём положении ехать, ситуация ещё неясна, лучше не рисковать».

Сун Шу немного замялся, он тоже хотел сказать: «Вы же тоже беременный, в первые месяцы,

когда плод еще нестабильный тоже лучше не рисковать».

Но вопрос беременности для Цяо Си - табу, никто из них не осмеливался упоминать об этом, и Сун Шу колебался, боясь снова расстроить его.

Поразмыслив, Сун Шу изменил свои слова: «Все равно, ты не можешь идти один, пусть тебя сопровождают даосский мастер и Ань Хэ, а мне лучше остаться и охранять дом».

«Хорошо, пусть даосский мастер сопровождает меня. Ань Хэ останется, чтобы позаботиться о тебе», - сказал Цяо Си.

Решив так, Цяо Си отправился в комнату для дров и приготовился взять с собой Лянь Цяня.

Дверь в комнату с дровами открылась, заливая помещение солнечным светом, и Лянь Цянь сидевший в темноте зажмурился.

Цяо Си зашел за колонну и развязал веревку.

«Эй, ты собираешься сдать меня, чтобы получить награду?»

Из-за недостатка воды голос Лянь Цяня был хриплым.

Цяо Си ничего не ответил.

Лянь Цянь продолжил: «Давай обсудим это, не надо вести меня в город, хорошо? Я просто парень, который не смог пробиться в своей стране, и я подумал, что династия Даянь богата, поэтому приехать сюда и стать горным бандитом более перспективно. На самом деле я просто обычный человек».

Этот «обычный» человек был полон ненадежности, и Цяо Си было лень заботиться об этом.

Он уже развязал конец веревки, чтобы было удобно держать ее в руках и вести за собой, но, конечно, руки и ноги Лянь Цяня были по-прежнему надежно связаны.

Цяо Си взял в руки пеньковую веревку и вышел, но, дойдя до двери в комнату с дровами, запнулся и вынужден был остановиться.

И только тогда увидел, что Лянь Цянь плюхнулся на землю и тормозил ногами.

Он был похож на упрямую собаку породы сиба-ину, которая сошла с ума, играя в последние дни, и не хотела возвращаться домой, сидя и не двигаясь с места.

«Я не пойду, пока я не встану, ты не сможешь меня тащить», - Лянь Цянь твердо лежал на земле и не двигался.

Настроение Цяо Си было чуть более злым, чем у беспомощных хозяев собак.

Он стиснул зубы и напомнил: «Ты теперь пленник, тебе лучше честно слушаться, иначе».

«Что иначе? Убьешь меня?», - Лянь Цянь сощурил глаза и улыбнулся: «Я уже понял, что ты не настолько безжалостен, чтобы убивать, верно?»

Его поймали, Цяо Си раздраженно дернул за веревку в руке: «Вставай!»

«Я все обдумал за эти несколько дней, проведенных взаперти», - заявил Лянь Цянь: «Я останусь рядом с тобой, женюсь на тебе и больше не буду иметь ничего общего с Бэй Чжуо!»

Цяо Си так разозлился, что сжал кулак: «О чем ты говоришь?»

«Или хочешь, я стану твоей женой?», - Лянь Цянь засмеялся: «В любом случае, я имею в виду, что я готов остаться и работать на тебя, ты же не потащишь меня в город?»

Увидев его кокетливый взгляд, Цяо Си очень захотелось ударить его.

Но, к сожалению, Цяо Си слишком долго был джентльменом и не знал, как быть грубым.

Даосский мастер услышал шум и пришел сюда. Увидев эту сцену, он понял, что Лянь Цянь не хочет идти в тюрьму.

Даос предложил: «Почему бы нам не вырубить его и не унести?»

Цяо Си немного подумал и вдруг вздохнул: «Забудьте, сегодня я не поведу его в город».

Лянь Цянь тут же поднялся на ноги: «Вы хотите оставить меня в качестве жены?»

Цяо Си проигнорировал его, но объяснил даосскому мастеру: «Даже если его вырубить, если он очнется на полпути, это доставит нам хлопоты, поэтому мы можем пойти и разведать обстановку в городе, а затем попросить чиновников прислать солдат арестовать его».

«Разумно», - даос кивнул.

Затем Цяо Си снова привязал Лянь Цяня к столбу. Вместе с даосским мастером они вышли из

сарая и отправились в город.

Однако, чего Цяо Си не ожидал, так это того, что после их ухода, уже через полчаса Лянь Цянь с помощью небольшого камня разорвал веревку и вырвался на свободу.

Он стоял в сарае и разминал затекшие мускулы.

Между движениями он случайно потянул шею и выругался: «Черт, этот красавчик действительно невыносим».

На второй день заключения Лянь Цянь отчаянно крутил руками, чтобы дотянуться до маленького, неприметного камня. Веревка почти перерезала ему запястье.

Опираясь на этот маленький кусочек камня, он скрежетал и скрежетал, день и ночь, и наконец истончил бечевку.

Оглянувшись на крошечную комнату с дровами, в которой он провел много дней, Лянь Цянь негромко усмехнулся: «Мы встретимся снова, когда представится возможность, красавчик».

-

Около полудня Цяо Си и даосский мастер въехали в город уезда Мэн Юнь на повозке.

Как они и ожидали, затруднительное положение уезда Мэн Юнь было решено, и жизнь людей в городе постепенно вернулась к обычной, разве что на улицах стало патрулировать больше солдат.

Цяо Си и даос отправились на запад города и без проблем нашли Жи Сяна.

Открыв дверь и увидев Цяо Си, Жи Сян на мгновение замер.

«Жи Сян, хорошо, что с тобой все в порядке»,- Цяо Си внутренне выдохнул: «Надеюсь, ты не будешь возражать, что я ушел, не попрощавшись. Зная, что в уезде Мэн Юнь идет война, я не мог быть спокоен, а раз с тобой все в порядке, то мне не нужно продолжать пребывать в напряжении. Кстати, я принес тебе хорошего вина, прими его».

Жи Сян принял вино, пришел в себя и спросил: «Где вы,, сейчас живете?»

«За городом, в поместье»,- ответил Цяо Си простым предложением.

Затем он спросил: «В битве при обороне города участвовал генерал Лу, верно? Я хочу нанести

ему следующий визит, поэтому не буду задерживаться».

Жи Сян не стал спрашивать, в каком поместье он живет, а сказал: «Генерал Лу тренируется в военном лагере за городом».

Цяо Си удивился: «Откуда ты знаешь, где находится генерал Лу?»

«Ну...», - Жи Сян отвел глаза: «Я догадался, он только что участвовал в войне, как генерал, он должен быть в казармах».

Цяо Си уловил маленькую ошибку Жи Сяна, но не стал углубляться.

Его собственная догадка о том, что Лу Цзян тоже находится в казармах, была более вероятной.

Попрощавшись со стариком, Цяо Си с даосским мастером поехали в военный лагерь за городом.

Поместье находилось на юге уезда Мэн Юнь, и Цяо Си въехал в город через южные городские ворота. Однако военный лагерь находился за северными воротами, и ехать нужно было через город, поэтому сначала они посетили Жи Сяна.

Казармы находились довольно далеко от городских ворот, и дорога туда заняла бы две четверти часа.

Цяо Си и даосский мастер сидели на повозке и болтали.

Неподалеку от них, за кустами, прятались дезертиры из Бэй Чжуо.

Они разговаривали друг с другом на своем языке.

«Похоже, эти двое - гражданские, и у них нет оружия».

«Пойдемте, захватим их повозку и сбежим».

«Хорошо, идем».

Согласившись, они обменялись взглядами, а затем разошлись, чтобы устроить засаду с двух сторон.

«Битва была все эти дни, но вдруг мы выиграли, и я не знаю, кто пришел подкреплением».

Цяо Си разговаривал с бредовым даосским мастером.

Вдруг перед ними выскочили два воина Бэй Чжуо с тесаками.

Они закричали на своем ломаном даянском диалекте: «Подайте телегу, подайте!»

Ехавший даос поспешно натянул поводья и остановил повозку.

Цяо Си и даос посмотрели друг на друга и поняли смысл сказанного.

Они слезли с телеги и выразили покорность.

Цяо Си поднял руку и сказал: «Мы дадим вам телегу, берите ее».

Но стоявший перед ними один из дезертиров, похоже, все понял, поднял меч и попытался двинуться вперед.

Цяо Си и даосский мастер думали, что с другой стороны находится только один человек, и не заметили, что позади них есть еще один, который тихо приближался с изогнутым мечом.

«Осторожно!»

Как раз в тот момент, когда дезертир позади поднял скимитар и собирался наброситься на Цяо Си, высокая фигура подскочила и заслонил собой Цяо Си, роняя его на землю.

Меч война Бэй Чжуо ударил мужчину в плечо, и тот издал приглушенный вопль боли.

Цяо Си поднял голову и с удивлением увидел лицо Лянь Цяня.

«Почему ты здесь?»,- Цяо Си был поражен.

Лянь Цянь, из уголка рта которого сочилась кровь, вздрогнул и ответил: «Если бы меня здесь не было, ты бы уже умер».

Увидев, что он почти зарубил человека, дезертир быстро выхватил меч и собрался атаковать.

Но как раз в тот момент, когда он собирался опустить второй клинок, мощная стрела, поднятая сильным ветром, мгновенно пронзила его грудь.

На долю секунды тело дезертира застыло, а затем он тяжело рухнул на землю.

За ним последовала еще одна стрела, которая, не отклонившись, попала в дезертира, стоявшего перед ним в укрытии.

Запах крови взбудоражил темперамент черного жеребца, и он поднял передние копыта, протяжно и громко заржав.

Цяо Си посмотрел в направлении откуда прилетела стрела и увидел человека на лошади.

Хэ Чжао был облачен в золотые драконьи доспехи, шлема на нем сегодня не было, а его красивое лицо было беспрепятственно освещено золотыми лучами солнца.

Одним движением он укротил неугомонного коня под собой.

Хэ Чжао уверенно сидел на лошади и смотрел на Цяо Си.

Его лицо было ледяным, а голос глубоким: «Сколько еще вы будете так лежать вместе?»

Только тогда Цяо Си понял, что Лянь Цянь все еще лежит на нем, он потерял слишком много крови и был без сознания.

Цяо Си попытался столкнуть с себя Лянь Цяня и в это время услышал звук лошадиных копыт, который постепенно приближался.

Он никогда не думал, что снова увидит Хэ Чжао, и уж тем более не предполагал, что сцена встречи будет такой.

Хэ Чжао казался еще более свирепым, чем когда уезжал.

Цяо Си почти хотел выдернуть ноги и убежать, но разум подсказывал ему, что убежать уже невозможно.

Поэтому Цяо Си просто стоял на месте и, успокоившись, смотрел в сторону Хэ Чжао.

Хэ Чжао подхватил Цяо Си и посадил на коня, прижав к себе.

Через некоторое время Цяо Си снова почувствовал аромат амбры на своем теле, но он, казалось, был смешан с другими запахами, а также ощущался сильный и безошибочный запах крови.

«Почему ты не убегаешь?»

Рука Хэ Чжао обхватила талию Цяо Си, крепко прижав его к груди.

Цяо Си отвернул лицо: «Я все равно не смогу убежать».

При этих словах взгляд Хэ Чжао стал еще глубже, а его руки налились силой.

«Раз ты знаешь, что не сможешь сбежать, то почему ты сбежал раньше?»,- спросил он.

Хэ Чжао прилагал слишком много усилий, заставляя Цяо Си чувствовать себя неловко, к тому же его руки сильно сдавили его.

Цяо Си задергался: «Не сжимай, мне больно».

Хэ Чжао фыркнул: «Думаешь, теперь капризы сработают?»

Это совсем не так!

Цяо Си так разозлилась, что его лицо покраснело, и он усмехнулся в ответ: «Я слышал, что ты собираешься выбрать себе королеву?»

Услышав это, Хэ Чжао поджал уголки губ, но, к сожалению, Цяо Си не мог видеть его выражения лица затылком.

«Верно, я собираюсь выбрать королеву».

Цяо Си опустил глаза: «И говорят, что это будет мужчина?»

Хэ Чжао наклонился к уху Цяо Си и прошептал: «Тебя сильно волнует, кто этот человек?»

Цяо Си был ошеломлен, а потом сказал: «Нет, мне все равно, это не имеет ко мне никакого отношения».

«Я тоже хотел бы спросить тебя...», - Хэ Чжао ущипнул Цяо Си за бок. Его глаза стали опасными: «Кто был тот человек, который спас тебя только что? Обниматься - что это за поведение?»

Цяо Си усмехнулся: «Это имеет какое-то отношение к вам, ваше величество?»

В душе Хэ Чжао всё замирало и задыхалось.

Но в то же время он немного освоился: только Цяо Си осмеливался так с ним разговаривать, и это было неплохо.

«Я узнаю».

Сказав это, Хэ Чжао больше не стал расспрашивать Цяо Си, а поднял хлыст и пришпорил коня, быстро направившись в сторону уезда Мэн Юнь.

Император остановился в частном владении самого богатого человека Мэн Юня, имитирующем сад в южном стиле под названием Фуюань.

Хэ Чжао засунул Цяо Си в одну из комнат сада Фуюань, а сам исчез в неизвестном направлении.

Внутри комнаты Цяо Си встретил знакомого.

«Евнух Янь Цин».

Янь Цин улыбнулся и поприветствовал Цяо Си, а затем велел младшим евнухам вынести крайне неприличный предмет одежды.

«Это приказ Его Величества, пожалуйста, переоденься в него, принц Цяо».

Цяо Си долго смотрел на одежду, его лицо покраснело: «Что вы имеете в виду?»

Это одеяние было прозрачным, как крыло цикады, и носить его было неприлично и стыдно.

«В холодные зимние месяцы Его Величество заставляет меня носить такую одежду, это потому, что он хочет заморозить меня до смерти?»

Янь Цин улыбнулся и сказал: «В доме, где живет Его Величество, пол устлан коврами, поэтому там не будет холодно. Кроме того, слуги всегда рядом с вами, если вы захотите выйти на улицу, просто накиньте плащ».

Как Цяо Си мог не понять намерения Хэ Чжао, приказавшего ему надеть такую одежду.

Одежда была легкой и тонкой, и после того, как он наденет ее, ему будет слишком стыдно и холодно, чтобы сбежать.

«Я не надену ее», - Цяо Си отказался.

Янь Цин оказался в затруднительном положении: «Пожалуйста, это императорский приказ, которого нельзя ослушаться».

Цяо Си противился: «Даже если я надену его, разве он не боится, что мне придется бежать и замерзнуть на улице?»

«Его Величество ожидал, что господин скажет это».

Янь Цин вытер пот со лба.

«Его Величество сказал, что не остановит вас, если вы решительно настроены найти смерть».

Цяо Си в гневе покрутился на месте и наконец нашел кресло, чтобы сесть.

Посидев некоторое время, Цяо Си постепенно смягчил свое отношение.

Он поднял голову и, моргнув, обратился к Янь Цину: «Евнух, не мог бы ты передать Его Величеству послание с просьбой освободить меня? Он все равно собирается выбрать себе королеву, так что, если я останусь рядом, я уверен, что это нарушит гармонию между им и его будущим супругом».

«Что касается моей беременности, о которой я говорил во дворце, то это всё неправда и его величество об этом знает. Я вовсе не беременный будущим наследником, так что вашему величеству нет нужды заставлять меня оставаться рядом с ним, так что давайте просто разойдемся и забудем друг о друге, разве это не хорошо?»

Слушая, как он болтает такие коварные слова, Янь Цин так испугался, что чуть не подпрыгнул на месте.

«Господин Цяо! Прекратите! Лучше побереги эти свои слова, чтобы лично сказать их Его Величеству».

Цяо Си откинулся на спинку кресла, недовольный и несчастный.

Янь Цин не мог не напомнить: «Я должен сказать, что его величество специально пришел, чтобы найти вас. Ситуация здесь такова, что императорской армии нет необходимости приходить сюда, но его величество все равно пришел, смысл этого попробуйте разгадать сами».

Это не впечатлило Цяо Си, он не верил, что Хэ Чжао может специально приехать, чтобы найти его.

Хэ Чжао собирается выбрать себе королеву-мужчину, должно быть, это тот человек, который был в храме Сиань раньше, он просто мишень, которую можно использовать.

«Хватит об этом, принц Цяо, давайте просто быстро переоденемся в эту одежду и подождем, пока его величество примет решение, хорошо?»

«.....»

Одежда была слишком легкой, носить ее было то же самое, что и не носить.

Нет, это все же не то же самое, ношение ее было похотливым и скрытым, более постыдным, чем отсутствие одежды.

Только важные части были прикрыты двумя слоями ткани, едва закрывающими обзор.

Цяо Си поспешно завернулся в плащ и под руководством Янь Цина направился в главный дом.

Возможно, задержка с переодеванием была слишком большой: когда Цяо Си пришел, Хэ Чжао уже сидел на диване и ждал его.

«Сними плащ», - приказал Хэ Чжао.

Плечи Цяо Си затряслись, он запротестовал: «Ты! Ты заставляешь меня носить такую одежду, ты хочешь меня унижить?»

«У меня нет намерения унижать тебя», - Хэ Чжао выглядел серьезным: «Просто это единственный способ, чтобы ты не сбежал. Или ты хочешь, чтобы я лучше связал тебя цепями?»

Цяо Си посмотрел на выражение лица Хэ Чжао и понял, что тот не шутит.

Если подумать, то по сравнению с цепями этот вид одежды не казался таким уж сложным.

Но порядочность Хэ Чжао не была доведена до конца: он притянул Цяо Си к себе на колени и своими руками снял с него верхний плащ.

«Конечно, то, что я могу смотреть на тебя таким, идет бонусом».

Цяо Си возмутился, неосознанно дергая руками и ногами: «Раньше ты не был таким».

Хотя Хэ Чжао иногда бывал пугающим, когда сталкивался со своими подчиненными, он всегда был вежлив и почтителен с ними, откуда же эта легкомысленность и развязность, как сейчас

Хэ Чжао взял Цяо Си за подбородок и сказал: «Раньше я так хорошо к тебе относился, но ты сбежал. Я думаю, что бесполезно относиться к тебе хорошо, поэтому я могу быть более грубым и заставить тебя бояться меня».

Чушь собачья.

Цяо Си в сердцах выругался.

В это время Хэ Чжао поднял со стола кубок с вином, и его холодная стенка прижалась к губам Цяо Си.

«Открой рот и выпей со мной», - рука Хэ Чжао слегка надавила.

В своем состоянии Цяо Си не мог пить, он поспешно отвернул голову и отказался: «Не буду».

Однако нынешний Хэ Чжао стал крайне властным и неразумным, он с силой запрокинул голову Цяо Си и настоял на том, чтобы тот выпил.

Цяо Си, естественно, отказался.

В конце концов, Хэ Чжао был разгневан его постоянным отказом, он отпил из кубка сам и без раздумий поцеловал губы Цяо Си.

Хэ Чжао разжал зубы Цяо Си и влил в него мягкое, огненное вино.

Цяо Си была потрясен, поспешно оттолкнул Хэ Чжао, отвернул голову, закашлялся и выплюнул вино.

«Кхе-кхе.....».

В ответ Цяо Си схватил драконий халат и вытер им рот.

Когда его чуть не вырвало, он снова посмотрел на Хэ Чжао, но увидел, что лицо Его Величества мрачно.

Хэ Чжао сдержал гнев и спросил: «Ты так сильно меня ненавидишь?»

Цяо Си понимал, что его неправильно поняли, но объяснить причину было невозможно, оставалось только молчать и дать ему понять, что он не понимает.

Хэ Чжао сжал подбородок Цяо Си, заставляя его взглянуть на себя.

«Я уже допросил того Бэй Чжуо, который спас тебя за городом. Он сказал, что ты его жена, не должен ли ты дать мне объяснения?»

Чем больше он говорил, тем сильнее разгорался гнев в сердце Хэ Чжао.

Он не мог смириться с тем, что Цяо Си замужем за кем-то другим, Цяо Си явно должен принадлежать ему.

Этот человек, Лянь Цянь действительно, полон дерьма!

Цяо Си подсознательно хотел отрицать это, говоря, что у него не было никаких отношений с этим ублюдком.

Но если подумать, зачем отрицать.

В любом случае, он хотел избавиться от Хэ Чжао и больше не иметь с ним никаких дел, так что какое дело Хэ Чжао до того, женат он или нет?

Цяо Си решил не объяснять: «Если я скажу, что его слова - правда, что Его Величество будет делать?»

Хэ Чжао крепче сжал руку Цяо Си, в его груди поднималась неконтролируемая ярость, прожигающая его глубокие черные и ясные глаза.

«Я убью его, а потом убью тебя».

«Ты мой человек, и пока я не отпущу тебя, ты не сможешь быть ни с кем».

Свет в глазах Цяо Си померк, и он издевательски рассмеялся: «С каких это пор я - человек Его Величества? Между нами нет ни письма о помолвке, ни брачного контракта, ни поклонения предкам, ни даже единого обещания, данного друг другу».

Цяо Си прямо смотрел на Хэ Чжао, не боясь его императорского величества, вопросительно смотрящего на него.

«Между нами ничего нет».

За пределами двора из рокария текла журчащая родниковая вода, издавая чистый звук, который передавался в дом.

Люди в комнате долго смотрели друг на друга, ничего не говоря.

Не известно, сколько прошло времени, прежде чем Хэ Чжао перевел дух и спросил его: «Ты хочешь, чтобы мы поженились?».

Цяо Си опустил глаза и промолчал.

Хэ Чжао схватил руку Цяо Си и положил ее себе на грудь.

«Хорошо, я выражу тебе свое почтение и женюсь на тебе, сделаю тебя императрицей и введу во дворец, а после смерти буду похоронен вместе с тобой».

Цяо Си изо всех сил пытался отдернуть руку, но не смог.

Он не смел смотреть в горящие глаза Хэ Чжао: «Мне все равно, я не хочу выходить за тебя замуж, ты не так понял».

В глазах Хэ Чжао появилось недоумение: «Тогда чего же ты хочешь?»

Наткнувшись на искренний и недоуменный взгляд Хэ Чжао, Цяо Си вдруг понял, что, будучи императором, Хэ Чжао совершенно ничего не понимает.

Отдав все свои силы, Цяо Си опустил плечи и произнес: «Я хочу быть свободным, Ваше Величество. Я не хочу быть в ловушке рядом с вами, я не хочу оставаться во дворце до конца своих дней».

Как и ожидалось, услышав эти слова, Хэ Чжао все еще сохранял озадаченное выражение лица.

Брови Хэ Чжао плотно сошлись, словно он отчаянно пытался понять смысл слов Цяо Си.

В конце концов, Его Величество скорчил гримасу и спросил: «Ты хочешь быть с этим Бэй Чжуо, верно?»

Цяо Си устал с ним разговаривать, всё бестолку.

Он сдался и сказал: «Думай как хочешь».

Увидев такое выражение лица, Хэ Чжао воспламенился и почувствовал, что мало-помалу теряет человека в своих объятиях.

Его это раздражало, но он не знал, что делать, поэтому мог только сильнее прижать его к себе: «Ты когда-нибудь имел меня в своем сердце или нет?»

Цяо Си на мгновение замешкался: «Нет».

После того как вы солгали один раз, следующая ложь становится проще.

Цяо Си был в отчаянье: «Я никогда этого не хотел. Я попал во дворец только для того, чтобы спасти свою жизнь от казни, а с тобой я завязал отношения только потому, что ты император, и я хотел, чтобы ты помог мне остаться в живых, вот и все».

Однако, услышав от него такие безжалостные слова, Хэ Чжао, наоборот, стал меньше злиться.

Широкая теплая ладонь Хэ Чжао погладила Цяо Си по лицу, и он уверенно сказал: «Ты лжешь, сяо Си, твои глаза явно заплаканы».

Цяо Си испугался и поспешно опустил голову, чтобы спрятать лицо, но неожиданно в такт его движению с глаз упала капля слезы.

«Не обманывай себя, я говорю правду, я не буду с тобой»,- сказал Цяо Си.

Хэ Чжао опустил его и встал, повернувшись к нему спиной: «В таком случае не стоит винить меня в жестокости».

«Не имея возможности удержать, я лучше убью тебя, чтобы ты хотя бы не сбежал снова».

Оставив эти слова, Хэ Чжао ушел, не оглядываясь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300692>